

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Роман
Шабанов**

Комары

Роман Витальевич Шабанов
Комары
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38610674

Комары: ФТМ; Москва; 2018

ISBN 978-5-4467-3209-8

Аннотация

В лаборатории, где работает главный герой пьесы, стала пропадать кровь одной группы и резус-фактора. Его жена продает пылесосы и не знает, что сына преследуют отморозки в метро. Тем временем популяция насекомых этим летом значительно превышает допустимую норму.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	5
Начало	5
Сцена 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Роман Шабанов

Комары

*Трагикомедия в
трех действиях*

Действующие лица

Он.

Она.

Сын.

Сосед.

Первый, Второй, Третий, Четвертый.

Действие первое

Начало

Метро, час пик. В вагон поезда вбегают четверо парней. Они садятся, при этом отпугнув сидящих пассажиров, которые с возмущением отходят в сторону.

Первый (*запыхавшись*). У меня сердце так стучало! До сих пор стучит.

Второй (*перекрикивая*). Что сердце? Мои ноги гудят, как двигатель у самолета.

Третий (*удрученно*). Вы бы в мою голову заглянули. Там хаос.

Четвертый (*спокойно*). А я люблю хаос.

Первый. И осы его любят.

Четвертый. Что?

Первый (*смеется*). Осы любят. Ха-ос.

Четвертый (*не реагирует*). Не понимаю.

Первый. Ну как же не понимаешь? Осы и ха-ос. Разве непонятно?

Четвертый. Непонятно. Вот они где, осы, и вот он где, хаос.

Второй (*достает платок*). На меня странно косится тот старик с лыжными палками. Как маньяк, ей-богу. У всех ма-

ньяков обязательно какое-нибудь орудие с собой. Но убивают они не тем орудием, что обычно на виду, а другим, которое скрыто.

Третий (*хихикает*). Ты что думаешь, что этот тщедушный старичок обернул вокруг себя пару кило тротила и ждет наплыва людей на кольцевой станции?

Второй (*дрожжащим голосом*). Наверняка. Не будет же он всех косить своими палками. Это неудобно. Ну, двоих-троих он, может быть, еще положит, столько же оставит без глаз, одного без мужского достоинства, но остальные да как-нибудь среагируют. Скрутят этого психа. Хотя у него такие кулаки, да еще эта татуировка выдает. Ко-ма-... а, комбат! Средство против насекомых.

Первый (*отнимает у Второго платок*). Дурак. Это командир батальона. У меня дед был комбат. Всех строил.

Второй. Поэтому у тебя такая образцово-показательная семья. Отец – трансфузиолог, мать – маниолог. От слова мани. Денежки.

Первый. Это не так. Она у меня пылесосами занимается.

Третий (*смешливо*). Скажите, зачем миру нужны пылесосы? Говорят на каждую пылинку в мире уже по три пылесоса. А один пылесос выделяет столько вредных веществ, в том числе и пыли. То есть получается что?

Четвертый. Что?

Третий. То, что заводы, производя на свет эту технику, производят пыль. (*Громко смеется*). Заводы по производ-

ству пылесосов можно обозвать заводами по производству пыли.

Второй. Что можно сказать о человеке, который на протяжении года меняет вторую машину?

Четвертый (*серьезно*). Точно, вторая в этом. В том году их было три. Не понимаю. Почти как одежду. Не успевает привыкнуть к салону, коробке передач, бортовому компьютеру – как адью, и в новое седло. Что можно сказать? Поиск идеала. Но разве он есть? И что такое идеал сегодня? Трудно представить.

Первый. Что можно сказать о человеке, которому мнится в пенсионере террорист?

Четвертый. Наверное, то, что он сам нечист на руку.

Второй (*вытирая пот*). Он действительно на меня смотрит. Не просто как человек, который стоит напротив меня и едет по своим делам, а тут другое – он сознательно ошупывает меня, с ног до головы. Особенно сильно примял плечи. Как будто он несется с горы, а я нахожусь внизу и его не вижу. А он едет и при этом не издает ни единого звука. И вот, когда до меня остается метра два, он кричит. Я не успеваю отскочить, лишь холодная дрожь с переходом в холодный снег. Хотя внутри все горит.

Третий (*твердо*). Это твоя совесть.

Второй. Инвалид с лыжными палками?

Третий. Могла быть, дама в норковом манто орехового цвета, но перед тобой дед, что тоже ничего. Скажи спасибо,

что не пес с капающей слюной. Этот хоть не так опасен.

Второй. Ага. Особенно его взгляд. Он мне уже сотню вопросов задал, а я делаю вид, что не понимаю, и строю каменные стены.

Четвертый. Знаешь, почему твои стены неэффективны?

Второй. Ну?

Четвертый. Он в них не верит.

Второй. И что? Я верю, и мне этого достаточно. Я построю частокол вокруг себя и не позволю всякой старческой шусшере со стеклянными шариками вместо глаз пялиться на меня из праздного любопытства.

Первый. Я хочу выйти.

Третий. Стой. Ты же еще не доехал.

Первый. Не люблю метро. Всегда не любил. Но продолжал ездить. Экономит время. Но отсасывает от нашей жизни кусок. Солидный кусок.

Четвертый. Да ладно. А школа? Эти бесполезные часы, в ходе которых мы узнаем о том, что тех, кто хорошо учится, кладут рядом с Лениным. Да хоть пришпилят к верхушке ГУМа или Спасской башни. Мне все равно. Главное, что время уходит, а мы пришпилены к нему болтом с контргайкой. И никуда нам не деться.

Первый. Неужели так трудно просто выйти из метро, сесть в автобус и поехать на нем?

Третий. Трудно.

Первый. Да ладно. Просто вышел...

Третий. Да не просто выйти. Все здесь. Под землей. Часа два в день. Как живые мертвецы. На одном уровне с ними. Особенно когда проезжаешь Красную Пресню, так ясно чувствуешь шепот. Два часа в шепоте мертвецов. И он звучит как притягательная мелодия, которую хочется снова и снова слышать. Поэтому когда тебе нужно попасть в «Художественный» или «Библио-глобус», ты спускаешься вниз, не обращая внимания на наземный транспорт.

Первый. Я выйду.

Четвертый. Я бы тоже, но не сделаю этого, потому что мы все хороним себя на время. Поэтому здесь умирать не так страшно. Моя бабаня ушла из жизни, и никто не плакал на похоронах. Говорят, она была готова. Всю жизнь работала в метро, в пластмассовых будках у эскалатора. Вот и привыкла. К жизни на уровне пятидесяти, да и того больше метров под землей.

Второй. Он цокнул зубами.

Третий. Кто?

Второй. Дед. Он сделал так.

Четвертый. И что?

Второй. Это вызов. Дед топнул ногой, да еще палки подкинул, как будто зарядил их. Он сейчас что-то сделает. У меня предчувствие. Я не должен ждать. Мне нужно его опередить.

Третий. Да ты что. Ему никто не уступает, вот он и переминается с ноги на ногу.

Второй. Не надо. Хитер он, но я-то знаю, как ведут себя террористы.

Четвертый. Откуда? У тебя что, родственники увлекаются этим? Наверное, твой старший брат собирает коллекцию отрезанных пальцев похищенных солдат.

Второй (*вполголоса*). У них в глазах появляется семечко. Сперва маленькое такое, крошечное. Потом увеличивается. И как только зерно раскрывается, они делают это. То, что должны делать.

Четвертый (*испуганно*). Не надо.

Второй (*нервно*). Как же иначе? Или вы тоже? Мне не нравятся твои глаза. Тебе только лыжных палок не хватает.

Третий (*грубо*). Перестаньте.

Первый (*медленно*). Мне нужно на воздух.

Открывает окна во всем вагоне. Поднимается ураган.

Затемнение.

Сцена 1

Комната в благоустроенной квартире. Зал. Налево дверь, ведущая в комнату сына. Направо – дверь, ведущая в спальню. В центре занавеска со складками, за которой находится прихожая. Вечер. Приглушенный свет. Две свечи. Розы, бутылка шампанского, два фужера, фрукты. В кресле сидит Он. Видно, что нервничает, так как чистит апельсины один за другим. При этом их не ест, а складывает в одну сторону, а кожуру в другую. Раздается залп за окном. Он резко смотрит на бутылку, затем подбегает к окну и присаживается на подоконник. Щелкнул замок. Мужчина сгребает мусор, кидает его за диван, затягивает галстук и приглаживает волосы, поправляет цветы. Входит Она.

Он (берет ее за руку, провожает к дивану). На улице стало так опасно ходить. Только что прозвучал грохот. То ли колесо, то ли человек. И не факт, что в новостях скажут.

Она (садится). Снова свет отключили?

Он. Нет.

Она. А почему свечи горят?

Он. Я подумал, что сегодня мы можем посидеть в темноте...

Она (встает). Не понимаю.

Он (берет ее за руки и возвращает на место). Свечи, шампанское, ты и я, Рахманинов и...

Она (*раздраженно*). Я устала и не думаю, что твои фантазии уместны в пятницу вечером. У меня сегодня было три совещания, я устраивала головомойку двум персонам и даже не успела отобедать, а ты мне суешь дешевое шампанское из экономного супермаркета для низших слоев населения. Горбатого только могила... ты должен для себя уяснить, что мы уже давно не принадлежим тому, позавчерашнему слою.

Он (*улыбнувшись*). Да какая разница? Совершенно идентичная бутылка, и содержимое до миллиграмма совпадает с содержанием дорогущей бутылки из центрального фирменного.

Она (*резко*). Большая. Все начинается с малого. Сперва ты купил сигареты в киоске, потом чебурек в метро. Недалеко больница и фото в газете.

Он (*равнодушно*). Да мне-то что? Чего мне бояться? Ну, появлюсь я на страницах нашей глубокоуважаемой прессы, и что?

Она (*встает и начинает ходить по комнате*). Пока ты мой муж, ты будешь ходить по тем магазинам, что я тебе скажу. У меня есть список...

Он (*пытается ее поймать, но Она ловко уворачивается*). Я хотел с тобой поговорить.

Она (*останавливается около окна*). Не перебивай меня. У меня сегодня был трудный день. И если ты попытаешься еще раз...

Он. Нет. (*Встряхивая бутылку, с нарастанием.*) Не бу-

ду...

Она (*приседая на диван*). Хочешь мне отомстить?

Он. Нет.

Она. Тогда что? У меня был трудный... (*пробка выскакивает*) дурак! Послал мне бог тебя в наказание. За что, спрашивается?

Он. Приляг.

Она. Не трогай меня. (*Встает и отходит к окну*).

Он (*разливает шампанское*). Но почему? Мы так давно не были вместе. (*Подходит с наполненными бокалами*.) Такое ощущение, что после нашего последнего раза родился мальчик. А потом все как-то блекло. Ни одного отчетливого раза.

Она (*отталкивает его*). Ах, вот оно в чем дело! Ты снова со своими заказами. Знаешь, дорогой, я тебе не интернет-магазин. Хочешь детей? Пожалуйста, только не от меня. А где наш Крепыш?

Он (*игриво*). Не знаю.

Она. Хорош отец. (*Выпивает залпом бокал*.) Его сын ходит, где, не известно, а он устраивает здесь пиротехнические фокусы. Может, преступление совершает, а он детей еще захотел. Одного родил, другого отпустил. Родил, отпустил. Молодец, отец. Ты ему деньги дал?

Он (*удивленно*). Какие деньги?

Она (*снимает пиджак*). Ты еще скажи, что проигнорировал его просьбу.

Он (*подставляет ей стул, чтобы Она смогла повесить пиджак*). Я его всегда внимательно слушаю. Только он так бегло говорит. Современная молодежь все время старается говорить быстро, словно у них очень мало времени для того, чтобы сказать. Может быть, я что-то и пропустил.

Она (*задувает свечи*). Ну конечно. Ты знаешь, что он работает по субботам на стройке. (*Включает свет*).

Он (*растерянно*). Нет.

Она. А то, что у него в этом самом не все в порядке?

Он. В чем?

Она (*берет телефон*). В этом.

Он. Не понял. В чем – в этом?

Она. Болван. (*Дает в руки аппарат, а трубку подсовывает под ухо.*) Звони.

(*Она набирает номер*).

Он. Гудок... гудок... гудок-гудок... Не понимаю. Сбросил. Еще раз. Гудок... гудок... гудок-гудок. Сбросил. (*Возвращает аппарат ей*).

Она (*берет и набирает сама*). Кто бы сомневался. (*Ставит аппарат на место.*) Действительно, игнорирует.

Он (*обнимает ее*). Наверное, в метро едет. Вот и сбросил. Перезвонит, как только сможет. У него переходный возраст, такое бывает. Мы же о другом.

Она (*бьет его по рукам, Он отходит*). Переходный возраст у тебя. Еще не начался. Поэтому он тебя и не уважает. То, что ты ведешь себя не как взрослый мужчина, а как ре-

бенок. Разве это правильно? Ты же отец.

Он (*садится за стол*). Ты все время переводишь разговор. Мне кажется, что ты меня не слышишь. Я дух или что?

Она (*наклоняется к нему через стол*). Ты дух всех моих отрицательных желаний.

Он (*выпивает*). У нас на станции утечка.

Она. И на вас сантехников не хватает. (*Скидывает туфли.*)

Он. Я не о том. У нас стала пропадать кровь. И ведь не мало. По литру, по два в день. Охрана ничего не знает. Никто не знает. Словно испаряется она. Может, кровь нынче такая пошла? Испаряется. Тогда и жизнь может неожиданно. (*Наливает.*)

Она. Если кровь, которую откачали из человека, вылить на ковер, то потребуется всего пять минут, чтобы вернуть ворсистой поверхности былую первозданность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.